

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 марта 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 20.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— Л.В. Кравцова — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 27 февраля 2017г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило частное постановление судьи Ленинского районного суда СПб Максимова А.А., поступившее в Адвокатскую палату 22.11.2016г. и дополнительные материалы к нему, поступившие 20.02.2017г.

Из частного постановления следует, что в производстве Ленинского районного суда СПб находится уголовное дело №0 по обвинению А. В.П. в совершении преступления, предусмотренного ст.228 ч.1 УК РФ.

В связи с назначением слушания дела на 10.10.2016г. координатору по Адмиралтейскому району СПб была направлена заявка на участие в судебном заседании адвоката в порядке ст.51 УПК РФ. Материалы дела не содержали ордера адвоката Т. на защиту А. В.П. по соглашению. В деле имелся лишь ордер Н 0 от 09.08.2016г., согласно которому адвокат Т. осуществлял защиту А. В.П. в отделе дознания на метрополитене в

порядке ст.51 УПК РФ. В соответствии с заявкой суда адвокат Г. И.Ю. 07.10.2016г. ознакомилась с материалами дела, представив ордер Н 0 от 04.10.2016г.

В судебное заседание 10.10.2016г. в 15 час.30 мин. помимо адвоката Г. И.Ю. явился адвокат Т. , который сообщил, что является защитником подсудимого А. В.П. При этом ордер, подтверждающий полномочия защитника А. В.П. на стадии судебного разбирательства, им представлен не был. Подсудимый А. В.П. пояснил суду, что соглашения с адвокатом Т. не заключал, желает, чтобы его защиту осуществляла адвокат Г. И.Ю.

В нарушение пп.7 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс) адвокат Т. в судебном заседании «...стал высказывать в адрес государственного обвинителя высказывания, умоляющие его честь и достоинство, а именно об оказании давления на подсудимого со стороны государственного обвинителя на подсудимого в целях отказа от защитника Т. » (в ред. авт.). Кроме того, «...было установлено, что адвокатом Т. было предложено А. В.П. оплатить его услуги в качестве защитника в сумме 10000 руб. О заключении соглашения адвокат Т. ничего не пояснял А. В.П.». Суд пришёл к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствуют о ненадлежащем исполнении своих обязанностей адвокатом Т. , о нарушении им ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон) и Кодекса, на что суд обращает внимание Президента Адвокатской палаты СПб и «требует» привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности.

К частному постановлению судьи приложены копия протокола судебного заседания и копия приговора от 10.10.2016г.

Из объяснения адвоката Т. , представленного в ходе проверки в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что в порядке ст.51 УПК РФ он осуществлял защиту обвиняемого А. В.П. на стадии проведения дознания в ОД Управления на метрополитене, так как состоит в списке адвокатов, работающих в порядке ст.51 УПК РФ в правоохранительных органах городского уровня.

10.10.2016г. в 13 часов А. В.П. сообщил ему по телефону, что судебное заседание по его уголовному делу назначено на 14 часов того же дня в Ленинском районном суде СПб. По прибытии в суд Т. узнал, что для осуществления защиты подсудимого в порядке ст.51 УПК РФ в суд прибыла адвокат Г. И.Ю., направленная координатором по Адмиралтейскому району СПб. С учётом возникшей ситуации Т. «...предложил А. В.П. заключить соглашение» на его защиту в суде, отчего А. В.П. отказался по финансовым соображениям. При этом А. В.П., как поясняет адвокат, просил «...представлять его интересы за государственный счёт», поэтому Т. выписал ордер № Н 0 от 10.10.2016г. на защиту А. В.П. в суде по назначению. Однако судья через своего помощника просил адвокатов «...самим определиться, кто будет представлять интересы А. В.П.». По окончании 5-минутного перерыва подсудимый в ходе судебного заседания отказался от услуг адвоката Т. Адвокат Т. категорически отрицает высказывание каких-либо фраз, слов в адрес государственного обвинителя, умаляющих его честь и достоинство.

К объяснению Т. приложена копия ордера Н 0 от 10.10.2016г.

На заседании Комиссии адвокат Т. пояснил, что уважает выбор доверителя в пользу адвоката Г. И.Ю., но обращает внимание на то, что выбор был сделан только после того, как до начала судебного заседания без присутствия адвокатов с А. В.П. в зале суда прокурором была проведена беседа. Об этом он знает со слов доверителя. Кроме того, Т. указал, что в суд прибыл не по собственной инициативе, а по телефонному звонку А. В.П., просившего защищать его в уголовном процессе.

По инициативе адвоката Т. была допрошена свидетель – адвокат Г. И.Ю., которая пояснила, что была вызвана судом для защиты А. В.П. в порядке ст. ст. 50, 51 УПК РФ. А. В.П. сообщил ей, что по телефону вызвал адвоката Т. , защищавшего его ранее на предварительном следствии. Т. , прибыв в суд, узнал, что уже имеется адвокат по назначению и предложил А. В.П. заключить с ним Соглашение, заплатив вознаграждение в 10 000 рублей. После этого А. В.П. пригласили в зал суда без адвокатов. Спустя 5 минут он вышел и сказал, что прокурор беседовал с ним относительно выбора между

пришедшими защищать его адвокатами. Учитывая свое материальное положение А. В.П. остановил свой выбор на ней, то есть, адвокате Г. И.Ю. Когда всех пригласили в зал судебного заседания, А. В.П. заявил, что отказывается от услуг адвоката Т. После чего адвокат Т. сделал заявление о том, что выбор сделан доверителем под давлением государственного обвинителя. Считает, что Т. вел себя корректно, поскольку имел обоснованные сомнения относительно мотивов отказа доверителя от его помощи.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Ленинский районный суд СПб назначил к слушанию на 10.10.2016г. уголовное дело в отношении А. В.П., обвиняемого по ст.228 ч.1 УК РФ. Для защиты обвиняемого в порядке ст.51 УПК РФ была приглашена адвокат Г. И.Ю., которая 07.10.2016г. ознакомилась с материалами дела, представив ордер Н 0 от 04.10.2016г.

В судебное заседание 10.10.2016г. помимо адвоката Г. И.Ю. по приглашению А. В.П. явился адвокат Т., который защищал А. В.П. на предварительном следствии. Узнав, что уже имеется адвокат по назначению, Т. предложил А. В.П. заключить с ним Соглашение, заплатив вознаграждение в 10 000 рублей. После этого А. В.П. пригласили в зал суда без адвокатов. Спустя 5 минут он вышел и сказал, что прокурор беседовал с ним относительно выбора между пришедшими защищать его адвокатами. Учитывая свое материальное положение А. В.П. остановил свой выбор на адвокате Г. И.Ю. После открытия судебного заседания А. В.П. заявил, что отказывается от услуг адвоката Т. После чего адвокат Т. сделал заявление о том, что выбор сделан доверителем под давлением государственного обвинителя. Подсудимый А. В.П. пояснил суду, что соглашения с адвокатом Т. не заключал, желает, чтобы его защиту осуществляла адвокат Г. И.Ю.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия исходит из того, что фактические обстоятельства подтверждаются не только адвокатом Т., не доверять которому нет оснований, но и пояснениями адвоката Г. И.Ю., протоколом судебного заседания Ленинского районного суда СПб от 10.10.2016г.

Сам по себе факт инициирования адвокатом заключения соглашения с А. В.П. на осуществление его защиты в суде (что признаётся Т.) и предложение адвоката А. В.П. об оплате его услуг в качестве защитника в сумме 10000 руб. (на что указывается в частном постановлении) не может рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

Заявление адвоката Т. в судебном заседании о том, что на его доверителя «было оказано давление помощником прокурора Адмиралтейского района СПб в целях отказа от моих услуг!», также не может рассматриваться как нарушение этических норм профессии.

Во-первых, Комиссия установила, что адвокат Т. явился в суд по инициативе своего доверителя, то есть, осуществлял свои профессиональные обязанности, в том числе, в ходе судебного заседания при принятии А. В.П. решения о том, кому из явившихся адвокатов он доверяет свою защиту.

Во-вторых, проведенная без участия адвокатов до начала судебного заседания беседа с подсудимым не только могла, но и породила у адвоката Т. обоснованные сомнения относительно мотивов отказа А. В.П. от его услуг. Эти обоснованные сомнения и были высказаны адвокатом в судебном заседании.

В соответствии с п.2 ст.18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Комиссия отмечает, что публичная деятельность, в том числе, участие в судопроизводстве, предполагает столкновение различных точек зрения, взаимную критику, проявление эмоций, которые не должны рассматриваться сторонами процесса как личные выпады и вызывать у них чувство обиды или уязвленного самолюбия. Каждый участник процесса должен контролировать уровень проявления своих эмоций. И это в

полной мере относится к адвокатам. Однако и суд должен демонстрировать не только свою твердость, но и мудрость, которые в совокупности и воспринимаются участниками процесса как справедливость.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова